

Страна Три Солнца

A detailed illustration of a fantastical landscape. In the background, a large, multi-towered castle with spires and arched windows is built into a dark, craggy cliffside. The sky is a pale, hazy blue. In the foreground, a person wearing a long, dark, hooded cloak stands with their back to the viewer, looking down a path. The path is covered in fallen orange and yellow autumn leaves. On either side of the path are ornate, dark metal gates and pillars. The trees are filled with vibrant autumn foliage, creating a warm, golden atmosphere.

Татьяна Сенина

Татьяна Владимировна Сенина

Страна Три Солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71936839

SelfPub; 2025

Аннотация

Тайна, окутанная вуалью неизвестности, фэнтези с элементами мистики, романтическая история любви с интригами и необычными приключениями главных героев.

Татьяна Сенина

Страна Три Солнца

Имеющий уши, да слышит...

Необычная по сюжету и не сразу определяемая по жанру литературно-философская, в чем-то исповедальная книга. Проба пера для непредвзятого осмысления феномена человека и человеческого мира, включая социум, историю, цивилизацию, современность. Пытливой молодежи, «бойцам с седой головой», равнодушным к собственной жизни.

Сенина Т. В.

Былое и думы.

Какие иногда необычные, странные, а порой и волшебные чудеса дарит нам природа. Есть такие места, где от сочетания красок и чистоты воздуха даже дух захватывает, сразу

же хочется взять кисть в руки и запечатлеть все это велико-
лепие на холсте, чтобы даже случайный зритель смог насла-
диться истинным шедевром.

Но, к сожалению, не все всегда бывает белым и пушистым.
Сегодня все чаще природа преподносит нам обескураживаю-
щие нас сюрпризы: то наводнения, то землетрясения, то по-
жары, то катастрофы...

Вспомним недавний случай, произошедший в Челябин-
ске, а именно 15 февраля 2013 года, когда там упал метеор-
ит. Еще, как говорится, «тело не остыло», а уже новое чудо.
Пришел новый рассвет и 17 февраля 2015 года народ увидел
необычное диво-дивное: на горизонте возникли сразу... Три
солнца, хотя на Урале заметно похолодало, до -23 , -25 гра-
дусов мороза. В воздухе образовались небольшие ледяные
шестигранные кристаллы, которые нельзя увидеть невоору-
женным глазом. Сквозь них преломляются лучи солнца и в
результате создается оптический эффект гало*.

Интересно, что в истории это необычное погодное явле-
ние считалось мистическим. Вот что рассказывает «Слово о
полку Игореве»:

«Ночь прошла и кровавые зори
Возвещают бедствие с утра.
Туча надвигается от моря
На четыре княжеских шатра,
Чтоб четыре солнца не сверкали,

Освещающая Игореву мать...»

Таким образом, историки соотносили явление гало на небе с грозившей русской трагедией.

Теперь же, в наши дни, это чудо можно было наблюдать над Монголией в 1986 году и 22 января 2015 года. И над Казахстаном в Уральске 22 мая 2011 года. И над Омском 18 февраля 2015 года. И над Новым Уренгоем также 18 февраля 2015 года, где температура воздуха понизилась до -40 градусов.

Даже у самого великого Уильяма Шекспира был описан этот феномен в «Генрихе IV», а в рассказе Джека Лондона «Тропой ложных солнц». Но самое поразительное то, что в 1535 году в Стокгольме изображение паргелия, то есть эффект гало, было запечатлено в живописи.

Ну а что касается научных терминов, то виды паргелия бывают от Солнца на параллели 22, 120, 160, 180 градусов. Но самый распространённый вид – это 22 градуса и выглядит он, как два радужных пятна.

Вот какие необычные чудеса дарит нам природа. А сколько еще сюрпризов ждет нас впереди.

...Пусть у природы нет плохой погоды,
Но как узнать, что ждет нас впереди?
Мы тихо ее портим год от года,
Потомкам, оставляя лишь пустошь позади.

*Гало – это оптический феномен, то есть светящееся кольцо вокруг источника света.

Мы с каждым часом меньше значим,
Уходим за часами вслед.
И катимся к чертям собачьим,
И сходим, медленно на нет.
(Франц Кафка)

Часть первая.

Миллисента.

Ничто не может снова повториться,
Вся наша жизнь – мелькание огней.
Но все-таки, не зря же говорится:
«Лишь потерявши, плачем мы над ней».

Пролог.

Сегодня темно-синий бархат неба, словно в сказке полностью покрылся звездной пылью, а невероятно яркий свет луны укутал большой город своим мерцающим саваном, он словно нечаянно заглядывал во все его окна. Но вот одну

квартиру в высотном доме лунный свет изучал более тщательно: все предметы и вещи, которые в ней находились, сразу же приобретали очертания. Справа от окна стояла огромная дубовая кровать с прикроватными тумбочками, а напротив нее хрустальный туалетный столик с зеркалом в золотой оправе. Дальше во всю стену огромный встроенный шкаф, старинный комод для постельного белья и пара шикарных стульев в стиле барокко. В общем, все самое необходимое для молодого ловеласа.

И вот именно сейчас на этой огромной кровати лежал молодой человек и долго метался во сне. Он с криком просыпался и вновь забывался сном, но зловещие кошмары очень крепко держали спящего парня в своих цепких лапках. И лишь перед рассветом, последний раз проснувшись, он медленно перевернулся на другой бок и снова провалился в забытие. В этот раз ему приснился дивный сон: он спокойно стоял на берегу синего моря, ноги утопали в мягком желтом песке, а волны накатывали на берег, одна за другой, и словно играючи, убегали обратно. Недалеко от берега лежал огромный серый камень, вросший в землю, синие волны бились об него изо всех сил и пытались сдвинуть с места эту не подъемную глыбу. И вот, именно на этом бесформенном безликом булыжнике сидела Она.

Всего лишь раз парень взглянул на нее, и жар любви охватил его тело, и сердце вновь забилося с невероятной силой: о такой красавице можно только мечтать. Ее необычайно си-

ние глаза, как два сапфира сверкали в утренней дымке, а шикарные волосы, словно золотая волна, обвивали стройное тело. Ужасно захотелось прикоснуться к этому чуду, и он осторожно протянул к ней руку, но незнакомка пронзительно вскрикнула и быстро прыгнула в воду, и огромный рыбий хвост исчез в глубине.

– Русалка, – выдохнул он и сейчас же проснулся.

Глава 1.

Тогда ему было всего лишь семнадцать, да и звали его тогда по-другому: Алексей, Алеша, Леха. Но после встречи с ней многие начали называть его Алекс, просто Алекс.

Они познакомились совершенно случайно. Друзья пригласили за город на пикничок, а он опоздал на электричку и решил поймать машину. Долго стоял на дороге и уже совсем отчаялся, почему-то никто не хотел останавливаться, и все же удача в этот день явно была на его стороне.

Когда парень совсем потерял надежду и уже решил вернуться домой, вдруг прямо возле него остановился серебристо-сиреневый «Мерседес». Именно сиреневый, а не просто серебристый. Алексу тогда еще больше понравился цвет машины, чем она сама. Тонированное стекло передней двери немного опустилось вниз.

– Простите, – заглядывая в сумрачный салон, он попытался разглядеть водителя. – Вы не подбросите меня до Мытищ?

Я жутко опаздываю. О цене договоримся.

Дверной замок щелкнул, и стекло снова поднялось вверх. Алекс, недолго думая, прыгнул в машину и, повернув голову, хотел поблагодарить водителя, но слова тут же застряли в горле. За рулем сидела воплощение его мечты – красавица. русоволосая девушка, вернее молодая женщина, которой было лет тридцать, не больше, на ней было коротюсенькое леопардовое платье. Оно было настолько коротким, что полностью открывало всем любопытным взорам прелестные ножки своей хозяйки. От такой красоты у юноши даже дыхание остановилось, он судорожно втянул в себя воздух и инстинктивно сжался. Девушка насладились произведенным эффектом и спокойно переключила коробку передач скоростей.

Они ехали в молчании минут десять, но за это время перед глазами юноши пролетели все его пылкие образы желанного счастья. Казалось, что внутри все переворачивается и дрожит, как плывущий в волнах детский бумажный кораблик. Юноша не мог понять, что происходит и пытался взять себя в руки, как-то успокоиться, но быстро понял, что его уже начинает сильно трясти и это становится слишком заметно. А если хорошенько подумать, то собственно, что произошло? Ну, сидит рядом красивая девушка, ну и что? Мало их было? А эта, так вообще, почти вдвое старше. Хотя, по правде сказать, Алекс как следует, и целоваться-то до сих пор не умеет, а что до остального, так лучше вообще помалкивать.

Автомобиль уже давно свернул с главной дороги, но молодой человек, слишком занятый своим необычным состоянием, этого даже не заметил. Они тихонько проехали по какой-то лесной тропинке и уже медленно подъезжали к маленькому домику, затерявшемуся где-то среди деревьев. Ворота слегка поскрипывая, открылись, и они оказались в таком же маленьком уютном дворике.

– Не желаете выпить чашечку кофе? – спросила девушка своим чарующим голосом, когда машина остановилась.

Парень как-то сразу сжался, словно пружина, и впервые посмотрел прямо в глаза незнакомке. В глубине зеленых глаз красавицы неожиданно сверкнул таинственный огонек, и в сердце Алекса мгновенно разбушевалось безумное пламя: стрела Амура сразила наповал.

Его руки долго не находили себе желанного покоя. Облегченно вздохнул лишь, когда оказался на воздухе. Но стоило девушке взять его за руку, как сердце, словно птичка в клетке, затрепыхалось еще сильнее. Она привела юношу в дом, где было довольно чисто и уютно. С левой стороны коридора была большая кухня, но незнакомка повела парня в другую сторону. Они медленно прошли через огромную столовую и остановились у двери закрытой комнаты. Девушка тихонько толкнула дверь, и они оказались прямо напротив огромной кровати...

Все остальное для юноши пронеслось, как в сказочном сне. Красотка быстро сбросила туфли и поднялась на кро-

вать, завела правую руку за спину и расстегнула молнию на платье, которое тут же бесшумно соскользнуло с ее тела. И перед ошеломленным Алексом предстала, совершенно обнаженная богиня красоты. Она грациозно подняла свою ручку и поманила парня к себе...

Два-три часа спустя, они лежали в постели, тяжело дыша, крепко обнимали друг друга и счастливо улыбались. Да, первый опыт для этого юнца оказался довольно удачным, ведь такого блаженства он еще никогда в жизни не испытывал. Нежно прижимая к себе красотку, очень боялся отпустить видение, хотя в душе все пело и радовалось.

– Как тебя зовут, малыш? – вдруг спросила она.

– Алексей, – удивленно пробормотал он и только сейчас понял, что они до сих пор даже не познакомились.

– А-лек-сей, – произнесла она по буквам. – Нет. Это слишком длинно, скучно и старомодно. Я буду называть тебя просто, Алекс. Мой мачо Алекс.

И, конечно же, юноша согласился, потому что в тот момент был согласен абсолютно на все. Скажи она тогда ему «Умри», сделал бы это, даже не задумываясь.

Но именно с той роковой встречи жизнь Алекса полностью перевернулась. Из наивного и неуклюжего мальчика он в один миг превратился в настоящего мужчину. И учился буквально всему: от искусства любви до завязывания галстука-бабочки, исполнял любые ее просьбы и капризы, в общем, старался быть прилежным учеником.

Она купила ему шикарную квартиру и всю обстановку, а заодно и желтый кабриолет, на котором он с удовольствием разъезжал. Но стоило хоть раз отказаться от подарков, как девушка упрямо надувала губки и могла не разговаривать с ним по несколько дней. Долго выдержать такую пытку не хватало ни сил, ни желания, и лишь собрав всю свою волю в кулак приходилось соглашаться на все условия. Конечно, сначала Алекса раздражало, что женщина полностью содержит такого детину, и сам честно пытался заработать, чтоб не принимать подарков, но она была непреклонна. Составив расписание на неделю, так распланировала день и ночь, что для юноши не осталось ни одной свободной минуты для заработка. Он долго пытался хоть что-то изменить, доказать, но все было бесполезно: девушка твердо решила сделать из него то, что хотелось ей. А на все вопросы: зачем и почему, надувала губки и отмалчивалась. Бедолага Алекс, был так сильно в нее влюблен, что соглашался буквально на все и, скрепя сердце, перешагивал через свое мужское «я», потому что безумно боялся ее потерять – вот и сдавался каждый раз почти без боя...

Три года невероятно блаженного счастья пролетели, как один миг. В день своего двадцатилетия Алекс был как-то странно взволнован, дурное предчувствие, которое поселилось в душе еще с вечера, не давало покоя весь день. Сегодня он почти каждые пять минут названивал своей любимой и торопил с приездом.

– Я уже еду к тебе, любимый, – говорила она, и в трубке телефона ясно слышался звук проезжавших мимо машин.

Конечно же, она приехала. Хотя и не так скоро, как хотелось, но все же приехала. И как всегда они кинулись в объятья друг друга и пока не насытились, не успокоились, а потом долго лежали, прижимаясь, друг к дружке, и болтали о всякой ерунде.

– Почему ты не хочешь выйти за меня замуж? – уже в который раз спросил Алекс, надеясь услышать внятный ответ.

– А зачем? Ведь нам и так хорошо.

– Я хочу, чтоб ты стала моей женой и всегда была со мной.

– Я и так с тобой... Пожалуй, мне пора.

– Ты всегда будешь убегать, как только я заговорю о женитьбе?!

– Нет, любимый, но сегодня мне действительно надо уйти.

– Нет, – твердо сказал Алекс, и чувство тревоги вспыхнуло в душе с новой силой. – Сегодня ты точно никуда не уйдешь.

Впервые в жизни она посмотрела ему прямо в глаза с каким-то странным выражением: то ли боли, то ли мольбы, и вместо того, чтобы надуть губки, вдруг мило улыбнулась и прижалась к нему всем телом и душой. В этот момент у Алекса в голове мелькнула предательская мысль: как в последний раз. Сейчас же попытался выгнать ее вон, но эта мысль так прочно влезла в сознание, что как ни старался, никак не мог отделаться от нарастающего страха...

На рассвете Алекс по привычке начал нащупывать место рядом с собой, где еще недавно спала любимая, но там почему-то было пусто. Сон мгновенно улетучился и он, как ошпаренный, вскочил с кровати. Обыскал всю квартиру, но девушки нигде не было. В голове снова мелькнула страшная мысль: ее больше нет.

– Нет-нет! – в ужасе закричал он и сразу же попытался себя успокоить. – Просто ей срочно надо было уйти, вероятно, она опаздывала и не захотела меня будить. Сейчас я позвоню и все выясню.

Парень начал судорожно искать телефон и нечаянно наткнулся на записку, оставленную на столе: «Прости меня, любимый. Всегда твоя. Ассоль». Это было ее последнее желание. И больше они не виделись. Никогда. Этот день стал самым черным в жизни Алекса, потому что в этот день она погибла в автокатастрофе. (Как выяснилось позднее, кто-то намеренно испортил тормоза в ее «Мерседесе».) Но это было намного позже, а пока он метался по квартире в поисках ключей от машины.

Через полчаса выскочил на улицу, прыгнул в кабриолет и на сумасшедшей скорости помчался в «их уголок», в тот самый маленький уютный домик, где они всегда были счастливы. Мимо него быстро пронеслись «Скорая» и «Пожарная», наверное, опять где-то авария. Сегодня почти каждый день что-то случается. Но сейчас для Алекса это было не важно, больше всего беспокоило то, что Ассоль не отвечает на звон-

ки. И вдруг неожиданно в трубке раздался щелчок. Алекс напрягся. Молчание. И вдруг – «алло!»

– Малышка! – завопил он от радости. – Почему ты так долго не берешь трубку? Я звоню два часа подряд. В чем дело, детка? Ведь ты не обижаешься на своего котенка? Обещаю, я больше не буду говорить «нет» и всегда буду хорошим послушным мальчиком... – он бы так и тараторил, если б не прервали.

– Молодой человек, – послышался в телефоне строгий мужской голос. – Кем вы приходитеесь Ассоль Юрьевне?

– Что? – опешил Алекс и резко надавил на тормоза, развернув машину на сто восемьдесят градусов. – Кто это?! Почему вы говорите с ее телефона?! Вы кто?!

– Я инспектор ГИБДД, сержант Войковенко. Кем вы приходитеесь Ассоль Юрьевне Яровой? Вы ее муж?

– Да.

– Тогда вам нужно подъехать на 24 км Ленинградского шоссе. Ваша жена попала в аварию... Алло... Алло... Вы меня слышите?... Алло... Алло-о...

– Да... я... приеду.

Алекс так сильно стиснул кулаки, что костяшки пальцев побелели, и просидел еще несколько минут в полном оцепенении. Потом не видящим взором посмотрел на дорогу, тщетно пытаясь сообразить: где он? зачем он? и что должен делать? Когда немного пришел в себя, снова развернул машину и помчался в ту сторону, куда с полчаса назад уехали

спецмашины.

Впереди давно образовалась большая пробка. Юноша быстро свернул машину на обочину, вышел из нее, машинально вытащил ключи зажигания и включил сигнализацию. Спокойно пробираясь вдоль ряда машин, ничего не слышал, потому что уши, словно набитые ватой, не улавливали никаких посторонних шумов. Какой-то человек в форме остановил его и что-то не громко сказал, но Алекс уже ничего не соображал, а лишь в немом молчании, смотрел на стоящий впереди искореженный «Мерседес», который резали автогенным эмчезсники.

Неподалеку от аварии припарковались два черных «БМВ» и черный «Джип чероки». Из этих машин вышла группа мужчин в строгих черных костюмах. Они очень внимательно наблюдали за действиями спасателей. Какой-то лысый пузатый мужичонка, иногда отделялся от этой группы и, жестикулируя маленькими ручками с демонстративно-скорбным видом, что-то пытался объяснить блюстителям порядка.

Наконец, спасатели закончили кромсать несчастный автомобиль и начали осторожно извлекать из него бездыханное тело. Мужичонка торжественно медленно подошел к носилкам и со скрытой усмешкой печально покачал головой.

Алекс, стоявший до сих пор в каком-то оцепенении, ничего этого не видел, он лишь пристально смотрел в одну точку, а вернее на ее израненный «Мерседес». И как только санитары положили изуродованный труп девушки на но-

силки, внутри него, словно что-то оборвалось. Расталкивая всех вокруг себя, юноша со всех ног побежал к носилкам. Он упал на колени и начал судорожно обнимать бездыханное тело любимой. До сознания вдруг дошло самое страшное: ее больше нет. И уже в полном отчаянье так пронзительно закричал, что все присутствующие неожиданно вздрогнули, остолбенев на какое-то мгновение от этого душераздирающего крика...

Первые полгода после смерти любимой Алекс почти не помнил, потому что был в глубоком шоке и совершенно не соображал, что делает и зачем. Родители очень боялись оставлять сына одного даже ночью, потому что им пришлось уже дважды вытаскивать парня из петли. И когда врачи были уверены, что пациент мертв, Алекс, вдруг медленно открывал глаза и стеклянным взглядом смотрел в потолок. Ни психотропные препараты, ни гипноз, ни психологи, ничего не помогало вывести юношу из депрессии. Все друзья окружали его заботой, пытаясь хоть на минуту отвлечь от плохих мыслей, но Алекс ни на что не реагировал и словно зомби передвигался по квартире. Его мама больше не могла выдержать такого напряжения и тоже слегла. Отец, опасаясь за ее жизнь, попросил молодежь всего одну ночь подежурить возле сына, а сам поехал в больницу к жене.

Да вот только молодые люди никогда не держат данного обещания: сначала решили по пивку, потом немного водочки и все скоро позабыли о своем несчастном друге. И есте-

ственно, что до утра никто не дотянул: все просто уснули. На рассвете Алекс неожиданно очнулся, поднялся с кровати, взял стул, ремень от брюк и подошел к «любимому» турнику...

– Нет, любимый. Я так не хочу.

Алекс спокойно открыл глаза и увидел себя в совершенно не знакомой ярко освещенной пустой комнате. Казалось, что этот свет исходил отовсюду: от стен, от потолка, от пола, везде было какое-то невероятно-яркое бело-голубое свечение. Напротив него стояла чья-то фигура в ослепительно-белоснежном одеянии и укоризненно качала головой. Юноша внимательно рассмотрел лицо, и душа мгновенно встрепенулась от счастья.

– Любовь моя, – прошептал он и, пытаясь обнять ее, протянул руки вперед.

– Нет, – девушка упрямо надула губки. – Я очень сердита на тебя, милый. В последнее время ты очень плохо себя ведешь. Вот я всегда была красивой, даже после смерти. А ты на кого похож? Ты знаешь? На какого-то старого, вонючего бомжа: весь синий, с высунутым языком. Фу! это так не красиво.

– Прости, милая, я больше не буду. Только забери меня с собой.

– Нет, любимый, – вздохнула она печально. – Твое время еще не пришло. Мне разрешили поговорить с тобой и образумить, чтоб ты смог вернуться обратно.

– Но я не хочу обратно, – упрямо повторил Алекс. – Я хочу к тебе.

– Нет, малыш. Твоя миссия на земле еще незавершена. Ты должен жить на полную катушку. Встречайся с друзьями, меняй женщин, как перчатки, пока не встретишь настоящую любовь. А когда у тебя родится дочь, подари ей мое имя и оно принесет ей счастье.

– Я не хочу других женщин. Я хочу только тебя. Неужели ты этого не понимаешь?

– Я думала, ты меня любишь. А ты оказывается просто эгоист. Почему ты думаешь только о себе? А как же твои родители и друзья? По-твоему им все равно: живой ты или мертвый?

– Я просто хочу...

– Я знаю, что ты хочешь. Ты очень хочешь всем доказать, как сильно ты меня любишь, а на остальных тебе просто плевать.

– Нет...

– Да! Уже третий раз ты пытаешься свести счеты с жизнью и совершенно не думаешь, о том, какую боль каждый раз ты причиняешь своим близким этим поступком. Я тебя очень прошу... Нет! Я требую, чтобы ты немедленно это прекратил! И если ты действительно меня любишь, то сейчас же даешь мне твердое обещание, что такого больше не повторится!... Ну?... Я жду...

– Обещаю, – нехотя выдавил из себя Алекс.

– И будешь жить так, как я сказала!

– Обещаю.

– И свою дочь назовешь в мою честь!

– Обещаю.

– Вот теперь я на тебя не сержусь, – она мило улыбнулась и подошла ближе, а потом в последний раз крепко обняла юношу и нежно поцеловала в губы. – А теперь самое главное, малыш: тебе надо найти работу, где всегда будет много людей и днем и ночью – это поможет справиться с болью. А сейчас прости меня, любимый, и прощай.

Девушка так сильно толкнула Алекса в грудь, что от боли у него в глазах все потемнело; потом еще толчок и еще, и он словно провалился в непроглядную тьму. И уже через какое-то мгновение услышал тихий плач и печальный голос отца, который говорил что-то неразборчивое. Но совсем скоро это бормотание уже слышалось отчетливей, и Алекс понял, что говорит несчастный отец.

– Ну, что же ты наделал, сынок? Мама это больше не переживет. И как же я скажу ей об этом? – на стуле рядом с кроватью, сгорбившись, сидел совсем седой мужчина и, держась руками за голову, тихонько покачивался.

– А ты не говори, – сиплым голосом прошептал Алекс.

В палате раздался пронзительный женский визг, и кто-то упал в обморок. Мужчина вздрогнул от неожиданности, а потом испуганно повернул голову на знакомый до боли голос, и еще долго пытался себя ущипнуть, чтобы очнуться ото

сна. На него спокойным и ясным взором смотрел Алекс и улыбался.

– Сын, – еле слышно прошептал родитель. – Ты жив?

– Живее всех живых, – просипел Алекс. – Прости меня, отец. Этого больше не повторится. Я дал ей слово.

– Кому?

– Ассоль.

– Сынок, – отец рывком прижал сына к себе. – Я понимаю, что тебе очень больно, и ты не хочешь об этом говорить...

– Хочу. Говори, отец, если есть, что сказать.

– Ты уверен, что хочешь этого?... Ну, хорошо... Я узнал, что наша Ася была женой олигарха Ярового. И пока она с тобой просто развлекалась, он смотрел на все сквозь пальцы. Но когда она заявила, что подала на развод, он ее убил. Именно по его приказу в «Мерседесе» повредили тормозной шланг, и во время движения вся жидкость постепенно вытекла, а когда Асенька начала тормозить, машину сильно занесло в сторону, и она на полном ходу врезалась в столб.

– Сволочь, – процедил сквозь зубы Алекс и с силой сжал кулаки. – Я по стенке размажу эту сволочь. Ассоль хотела остаться со мной, а этот гаденыш убил ее. Ну, почему, почему она ничего не говорила? Ведь я спрашивал, столько раз спрашивал. Я хотел, чтобы она стала моей женой, но всегда только и слышал упрямое «нет», и не понимал причины отказа. Каким же я был глупцом. Почему сразу не догадался? Ведь это было так очевидно.

– Успокойся, сынок. Теперь уже ничего не исправишь.

– Нет, я исправлю! Я сотру в порошок эту гниду. И пусть меня посадят, пусть, зато эта мразь больше не будет топтать землю!

– Не надо, сынок. Этот гад уже поплатился. Наша Асенька оказалась гораздо умнее, чем он рассчитывал. Наверно, она почувствовала, что запахло жареным, потому что за несколько дней до гибели она заказала своего муженька, но киллер почему-то не успел выполнить заказ, и поэтому сделал свою работу немножко позже. В день похорон Аси ее муженек получил запоздалый привет от своей супруги: пулю между глаз. Вот так вот наша Асюша и перехитрила неуловимого олигарха.

– Да. Моя малышка всегда была и останется для меня той самой Ассолью с алыми парусами, и уже никакая другая женщина не сможет ее заменить.

– Поживем – увидим, – прошептал отец и крепко пожал руку своему единственному сыну.

Глава 2.

Солнечные лучики долго играли в зеркале и отражались на стенах радужными бликами. Молодой человек сильно зажмурился и, открыв глаза, окончательно проснулся. Лениво зевнул, хорошенько потянулся и медленно осмотрелся вокруг, рядом с ним на кровати лежала крашеная блондинка и

сладко посапывала. Только одним глазком взглянул на нее и резко поднялся с постели. Босыми ногами прошлепал в ванную, где не спеша принял душ и тщательно побрился. Полчаса спустя с чувством огромного облегчения вышел из ванной, зашёл в комнату и остановился у шкафа.

– Как бы мне сегодня приодеться? – задумчиво спросил он сам у себя. – Наверно, как обычно.

– Милый, – послышалось за спиной. – Куда это ты собрался в такую рань? Иди лучше ко мне, любимый.

– Прости, детка, но у меня сегодня другие планы. Лучше вставай, и пойдем завтракать. Мне скоро надо уходить.

– Разве тебе на работу? Ты вроде в ночь идешь.

– Да, но еще до работы у меня есть дела.

– А как же я? – она капризно надула свои силиконовые губки.

– Подброшу до дома. Давай, давай, вставай, мне некогда.

Она нехотя вылезла из-под теплого одеяла, словно делая большое одолжение, лениво потянулась, надела шелковый халатик и, бесстыдно виляя бедрами, прошла в ванную. Юноша посмотрел ей в след и брезгливо скривился, удивляясь самому себе, что может так долго встречаться с этой шлюшкой. И как он дошел до того, что превратился в бабника? Бабник поневоле? Может быть...

Алекс еще немного постоял возле шкафа, о чем-то подумал и стал одеваться. Надел джинсы, футболку, новые носки и, взглянув в зеркало, остался доволен своей внешностью.

Потом прошел в кухню и поставил чайник на огонь. Затем достал сковородку из духовки и несколько яиц из холодильника. Быстро приготовил яичницу, и пока ждал чайник и девицу из ванной, спокойно съел свою порцию. В конце трапезы сварил крепкий кофе и с наслаждением выпил этот божественный напиток.

Прошел, наверно, целый час пока блондинка, наконец, вылезла из ванной. С тюрбаном из полотенца на голове она по-хозяйски прошла в спальню, села у туалетного столика и спокойно принялась наводить макияж.

– Послушай, – не выдержал юноша, зайдя в комнату. – Моему терпению скоро придет конец. Тебе не кажется, что ты меня задерживаешь?

– Ну, не могу же я выйти из дома в не подобающем виде, – ответила она, аккуратно намазывая ресницы. – Я всегда должна выглядеть на все сто.

– Значит так, дорогуша, если ты не выйдешь отсюда через десять минут, я буду вынужден применить силу. Время пошло, – он спокойно развернулся и пошел в кухню, чтоб выключить уже дважды кипевший чайник.

Девушка выбежала из спальни через пять минут, наскоро съела холодную яичницу и запила обжигающим кипятком. Потом вымыла всю посуду и аккуратно разложила все по полочкам.

– Ну, вот, – сказал он, закинув руки за голову. – Ведь можешь, когда захочешь.

– Хм, – усмехнулась она. – А ты всегда любишь меня пугать, милый. Ну, может, хоть вечером куда-нибудь сходим?

– У меня впереди много дел и сегодня надо идти на работу.

– Ну а после работы?

– Слушай? Ты собралась? Уже начало одиннадцатого, а мне еще надо тебя до дому довести. Пошли, мне некогда.

Они спустились во двор, и подошли к машине. Сели в желтый кабриолет, который завелся с пол-оборота, и помчались на Парковую улицу. Через полчаса были уже на месте и быстренько распрощались без всяких обещаний. Так как до вечера было далеко, Алекс решил съездить в фитнес-клуб и немного покататься.

Он сидел в своем красавце кабриолете, и словно ветер мчался навстречу проказнице судьбе. Мимо мелькали незнакомые лица встречающих людей, высокие и маленькие здания, широкие и узкие улицы, а впереди, словно маяк в темноте ждала неизвестность. Она звала и манила к себе, раскрывая объятия. Торопила и вновь останавливала время, дожидаясь удобного момента. А он жил своей размеренной жизнью и даже не подозревал, какие еще не раскрытые тайны и великие чудеса ждут его впереди.

Приехав в фитнес-клуб, Алекс припарковался недалеко от входа и твердой уверенной походкой вошел внутрь. Предъявил администратору свой годовой абонемент и поднялся на второй этаж, где стояли разнообразные тренажеры.

И потом долгое время провел в изнурительных тренировках, истязая свое тело всякими упражнениями. Наконец, окончательно выбившись из сил, решил, что необходимо немного освежиться и пошел в бассейн, который находился совсем рядом: в соседнем зале. Оставил вещи в раздевалке и подошел к воде, манящей освежающей прохладой...

Отдохнув, таким образом, через полчаса вылез из бассейна и пошел в душ смыть с себя хлорку. Затем хорошенько растерся махровым полотенцем, оделся и решил спуститься в бар, чтоб спокойно выпить сока. А пока шел по широкому коридору прекрасно осознавал, почему все встречные женщины печально вздыхают и зачарованно смотрят ему в след.

«Красив, как бог», – тихо шептали они и пытались поймать его взгляд. А он, в свои 25, гордо поднимал голову и при этом загадочно улыбался произведенным эффектом, которым, кстати сказать, успешно пользовался. Ведь он – красивый, почти двухметровый брюнет с густой шевелюрой, изящно зачесанной назад. Не высокий лоб и полные страсти, черные глаза, прямой нос, загадочная улыбка, которая так и манит к себе, волевой подбородок с милой ямочкой и вдобавок атлетического телосложения. Такой красавчик, просто не мог остаться незамеченным. Все женщины его так и называли: «Красавчик Алекс». (Хотя настоящее имя было Алексей Ковалев, но он им практически не пользовался, потому что уже очень давно больше всего любил сокращенный вариант).

Юноша зашел в небольшой бар и заказал себе апельсиновый сок, а потом сел поближе к окну и начал наблюдать за уличным движением, не спеша, потягивая из трубочки кисло-сладкий напиток. И словно отгородившись от мира, задулся о чем-то ушедшем и давно забытом, и вдруг прямо над ухом услышал чей-то жалобный стон.

– А-а-а, – послышался протяжный вздох, словно из могилы.

От неожиданности Алекс сильно вздрогнул, даже волосы встали дыбом и мурашки поползли по всему телу. Но уже через минуту взял себя в руки и огляделся вокруг. В баре почти не было народа: играла легкая музыка, бармен спокойно протирал и без того чистые стаканы, а пара посетителей тихо обсуждала что-то свое и не обращала внимания на посторонних.

– Что это было? – прошептал Алекс, судорожно сглотнув слюну.

Он резко встал и мгновенно забыл про сок и все остальное. На автомате направился к выходу и словно в каком-то тумане шел по клубу. И больше уже не видел ни вздыхающих женщин, ни встречных мужчин. Какие-то знакомые пытались с ним заговорить, но не смогли вывести из ступора. Совершенно пустым взглядом, он смотрел на всех встречных людей и механически шагал к выходу. И только сидя в кабриолете, когда резко просигналила встречная машина и вывела из забытья, он окончательно пришел в себя: наважде-

ние спало.

Пока ехал домой немного успокоился, а чтоб окончательно все забыть решил немного вздремнуть. Так как Алекс работал в ночном клубе барменом, то все так называемое свободное время он иногда тратил на так называемые «развлечения». Хотя прекрасно понимал, что леди из бара могли предложить ему все: и машины, и деньги, и иные предметы компенсации за радость чисто примитивных плотских утех. Да и другие барышни тоже вряд ли могли постоянно вызывать у Алекса эстетическое наслаждение своими пируэтами у ярко сверкающего барного шеста. Ах, Ассоль!... Ассоль... Ассоль...

Он часто видел ее во снах, ту далекую, но еще не забытую любовь, и сердце каждый раз трепетало от предвкушения нового и долгожданного счастья. Все мысли Алекса уносились вдаль, он словно чувствовал приближение чего-то неожиданного и загадочного. И так сладко было это томление, что однажды он ясно понял, что уже очень скоро должно случиться нечто прекрасное и удивительное, которое, наконец, излечит израненную душу, и принесет в его жизнь покой и наслаждение. Да, теперь он готов для новой любви, осталось лишь чуть-чуть подождать...

Помимо всех прочих перечисленных достоинств Алекс очень любил высоту. Даже иногда стоял на балконе своего пентхауса и, раскинув руки в стороны, смотрел на город с высоты птичьего полета. И в мечтах частенько представлял, как

парит в вышине, обгоняя встречный ветер. Поэтому, недолго думая, отправился в летную школу и записался на учебу по дельтапланеризму.

И с тех пор все свое свободное время Алекс отдавал спорту и женщинам. Так бы могло продолжаться и дальше, если бы однажды с ним не приключилась невероятная и фантастическая история, которая перевернула всю его жизнь.

Глава 3.

Это был обычный летний день, когда Алекс приехал на занятия. Вся группа уже собралась на высокой горе, с которой предстояло парить вниз. Отсюда открывался великолепный вид, все было как на ладони: высокие деревья казались кустами, а кусты – травой. И вот всю эту великолепную красоту предстояло увидеть сверху.

Ведь сегодня был первый день соревнований. Но если б Алекс только знал, чем закончится этот полет, наверно, сидел бы дома и не высовывался. Хотя, от судьбы не уйдешь. Эта проказница прекрасно знает, когда и куда нужно подтолкнуть человека: или в пропасть, или на путь истинный. Вот и ему не удалось этого избежать. И сейчас, когда он стоял на краю бездны, спокойно проверял все крепления и ремни безопасности, а потом хорошенько разбежался, прыгнул в пропасть и полетел.

Пока тихонько парил в вышине и, закрыв глаза от удо-

вольствия, думал о чем-то неизвестном, кажется, на секунду даже вздремнул. Но тут же очнулся и осмотрелся вокруг. Что за чудеса! Под ним настоящая пустыня с какой-то песочной постройкой, а чуть дальше железная ограда, дорога, лес и река.

Да и река какая-то странная, таких рек он еще не видел. На протяжении всего русла разделена на две части, словно это не одна, а две реки, что текут параллельно. Но только у нее одна сторона чистая и прозрачная, и вдоль всего берега желтый песок с густой травой, а вот вторая – мутная и грязная, и вдоль всего берега виднеются невероятно огромные крокодилы. По всей границе ее разделения что-то вроде длинного водоворота. Дальше, сделав крутой поворот вправо, половина реки пряталась в каких-то, то ли черных, то ли обгорелых зарослях. На самом же повороте, упираясь в гору со снежной вершиной, образовался водопад из чистой половины реки, а вот в заросли уходила только мутная часть...

Вдруг, неизвестно почему и каким образом с абсолютно безоблачного неба повалил густой снег, и дельтаплан сейчас же начал быстро терять высоту и опускаться вниз. Пытаюсь поймать ветер, Алекс хотел выровняться, но дельтаплан словно взбесился и не позволял собой управлять. Он кружился в воздухе, как юла, все быстрее и быстрее опускаясь к земле. И уже через секунду с огромной скоростью рухнул в песок, а перед ошеломленным Алексом возникла стена. Белая вертикальная стена, покрытая плотным снежным покро-

вом и убегающая куда-то ввысь.

– Ничего себе, – удивился Алекс, вылезая из-под обломков. – Откуда она здесь взялась?

Спокойно огляделся вокруг. Снежная стена казалась бесконечной: ни конца, ни края. Подошел ближе, пощупал: может обман зрения? Нет, настоящая. Даже снег в руках скрепит. Попробовать залезть? А вдруг развалится? Эх! Была, не была. Чем черт не шутит. Выдолбил левой ногой углубление, потом продавил руками твердый наст и подтянулся. Стена выдержала. Значит, можно рискнуть. Стараясь удерживать равновесие, начал медленно карабкаться вверх.

Белый серебристый снег хрустел в руках и под ногами, как при сильном морозе, но холода почему-то совсем не ощущалось, была лишь легкая усталость от напряжения мышц. Чем выше поднимался Алекс, тем сильнее слышался какой-то непонятный нарастающий шум: то ли это вой сильного ветра, то ли треск ломающихся деревьев.

Когда же выбрался на поверхность, то увидел впереди себя огромное озеро, в котором кружились обломки деревьев. Это странное озеро оказалось мутным бурлящим водоворотом, в центре которого вода крутилась по часовой стрелке, а по краям, примерно около метра шириной, движение шло в обратную сторону. Деревянные обломки кружились в бурлящем потоке и создавали страшный скрежет. Треск деревьев и шум воды – все смешалось в этом хаосе, но все же сквозь этот грохот Алекс четко услышал волнительный женский го-

лосок, который повествовал о каком-то древнем поверии.

– Прыгай в омут, – требовал голос, – прыгай, не бойся. – И немного помолчав, разочарованно добавил: – Да, какая жалость! Каждый цепляется за свою никчемную жизнь и лишний раз не хочет рисковать: все боятся утонуть, поэтому никто и никогда не узнает истины.

Парня даже как-то задело, что его посчитали трусом. Недолго думая, лишь визуально рассчитал расстояние, как следует, разбежался и со всей силы оттолкнулся от земли. Немного пролетел и попал прямо в середину водоворота. Мутная вода тут же закружила его и потащила вниз, унося в неизвестность.

Боже мой! Неужели все кончено? И зачем он это сделал? Как позволил себя обмануть? Мысли вереницей пронеслись в голове. Но вдруг наступила звенящая тишина и природа мгновенно преобразилась. Всякое движение прекратилось, а вода в озере оказалась кристально прозрачной. Словно вынырнув из глубокого сна, Алекс спокойно стоял на берегу и восхищался красотой пейзажа. Прозрачно-голубая гладь озера искрилась в солнечном свете, по всему берегу росли зеленые деревья, а пушистая зеленая трава стелилась плотным ковром. Он смотрел на все это великолепие и никак не мог осознать, как возможны такие быстрые перемены. И на душе почему-то все стало так легко и спокойно, словно огромная ноша, наконец, свалилась с уставших плеч.

– Ну, наконец-то, – слышался все тот же приятный го-

лосок. – Хоть один себя не пожалел. Теперь иди вперед, парень, и ничего не бойся. Мы всегда будем рядом.

Видение исчезло, а Алекс почему-то очутился в пустыни. С опаской огляделся вокруг. Было уже совсем темно, а вместо обломков дельтаплана на песке лежала лишь маленькая кучка пепла. Он оказался посреди бескрайней пустыни в полном одиночестве. Сначала немного растерялся, совсем не понимая: куда идти? и как отсюда выбраться? И вдруг вдалеке показался красный огонек, и словно маяк в темноте поманил за собой. Недолго думая, решил пойти ему на встречу, надеясь спросить дорогу.

Огонек, как казалось в начале, был близко, но чем быстрее шел Алекс, тем быстрее тот убежал. И вот, когда уже за горизонтом показался первый луч рассвета, огонек начал потихоньку затухать. Алекс бросился бежать со всех ног, пытаясь догнать этот неуловимый маячок. Увязая в песке, он карабкался на дюны и барханы, и уже окончательно выбился из сил, но потом все же остановился на минутку, чтоб хоть немного передохнуть. Пот катился градом по лицу, а в глазах стояли радужные круги. Тяжело дыша, упал на колени и никак не мог отдышаться, чтоб прийти в себя.

Вот уже и второй луч смело выглянул из-за горизонта, и наступил долгожданный рассвет. Хорошенько отдышавшись, Алекс поднял голову и ахнул: прямо перед ним возвышалось какое-то огромное сооружение из песка. Он внимательно присмотрелся – это была огромная песочная улит-

ка. И что за мастер сотворил такое чудо среди бескрайней пустыни?

С большим трудом Алекс поднялся на ноги и обошел вокруг улитки, с удивлением разглядывая это трехэтажное творенье, и был абсолютно уверен, что еще минуту назад его здесь не было. Наверно, это чудо появляется с восходом солнца. Тогда какой же огонек он видел? Может здесь бывают ночные миражи?

Еще раз обошел песочную улитку и вдруг увидел небольшую и почти не заметную дверку. Только хотел дотронуться, как дверь сама отворилась, словно приглашая войти внутрь. Впереди оказался темный проход, и откуда-то из глубины послышалось не громкое заунывное пение, из-за которого неожиданно нахлынуло необъяснимое чувство страха, и по спине пробежал странный холодок. Алекс хотел отступить назад, но вдруг левое плечо, словно что-то ужалило.

– Ай! Что это?! – быстро схватился за левое плечо и увидел, что кожа сильно покраснела, вероятно, что-то его обожгло.

Он повернул голову и обомлел: из-за горизонта медленно поднимался диск солнца раскаленный до ослепительного ярко-красного цвета, а буквально в метре от себя увидел знакомую кучку пепла. Значит, все это время он топтался на одном месте? И весь проделанный кросс был всего лишь иллюзией? Да, как это ни парадоксально, но теперь оставалось только два выхода: сгореть заживо, или войти внутрь.

И естественно, Алекс выбрал второй.

Сам проход был широким, окружной формы, так что можно идти свободно и не сгибаться пополам. Внутренние стенки улитки на ощупь оказались не песочные, а гораздо тверже и прочнее, больше напоминающие древнюю окаменелость. Словно это была не песочная улитка, а Египетская пирамида.

Алекс старался не спешить, а потихоньку продвигаться вперед, осторожно держась за стену и ощупывая ногой пол. На всем протяжении пути слышалось все то же заунывное пение, которое не прекращалось ни на минуту. А дикий животный страх, что поселился в нем с самого начала, заставлял ноги идти только вперед. Наверно, так действует змея на свою жертву.

Но вот в темноте показалось какое-то светлое пятно, и Алекс уже смелее пошел вперед. А когда подошел ближе, увидел седого старика с длинной белой бородой, который сидел на полу, скрестив ноги, и играл на старинных гусях. Одетый в белую рубаху и белые штаны, он больше напоминал гусяря из старой сказки. Его скрюченные пальцы ловко перебирали струны.

Рядом со старцем стоял мужчина лет пятидесяти, одетый в современный темно-серый костюм. Он нагнулся к старику и что-то тихо спросил. Старик показал глазами на дверь справа от себя, которая вдруг внезапно появилась. Как только мужчина скрылся за ней, старик запел громким звучным

голосом, словно хотел кого-то перекричать.

Неожиданно за стеной послышался крик ужаса, лязг зубов и скрежет разрываемой плоти. Алекса словно парализовало от страха, а старик спокойно продолжал петь, заглушая крики несчастного. Внезапно все стихло, и старик тоже замолчал.

– Что... здесь... происходит? – спросил Алекс, заикаясь от страха.

У него даже волосы встали дыбом, и пот с лица покатился градом. Хотя, сам он был не из робкого десятка, но сейчас словно какой-то животный, дикий, неопиcуемый ужас сковал все тело, да так, что даже сердце от страха в пятки ушло.

А старик спокойно посмотрел в сторону двери и, как ни в чем не бывало, снова заиграл на гуслях. Парень дрожащей рукой тронул его за плечо, и старик снова показал глазами на дверь и опять громко запел. В этот раз Алекс постарался взять себя в руки и не шевелиться, и стал ждать, что же произойдет. Немного спустя, дверь приоткрылась и оттуда высунулась огромная черная лапа, с ее длинных изогнутых когтей еще капала свежая кровь. Мускулистые пальцы сжимались и разжимались, словно пытаясь что-то схватить, а два ярко-красных огонька глаз пристально смотрели на Алекса.

Словно под гипнозом он откинулся к стене, и стоял, не смея пошевелиться. Лапа повернулась когтями вверх и поманила к себе. В каком-то страшном кошмарном сне юноша оторвался от стены и уже сделал первый шаг, как вдруг

послышался резкий звук порванной струны, и оцепенение тут же спало. Зверь взвыл от отчаянья и резко опустил лапу вниз. Дверь громко хлопнула и мгновенно исчезла.

– Убирайся! – вдруг завопил старик. – Вон! Пошел вон! – его морщинистое лицо неожиданно перекосилось в бессильной злобе. Милый на первый взгляд старичок на глазах превратился в разъяренную фурию. – Гусли, мои гусли, – тихо запричитал он.

Алекс, в страхе попятился назад и на ватных ногах пошел к выходу, а белобородый старик что-то невнятно бормотал себе под нос и совсем не обращал внимания на парня. Слегка пошатываясь от пережитого страха, Алекс сейчас думал только об одном: как быстрее отсюда выбраться. Руки и ноги страшно тряслись, в голове гудел целый улей, а в ушах все еще стоял крик несчастной жертвы и скрежет зубов чудовища.

– Дождись заката солнца, – вдруг послышался тихий шепот со всех сторон.

Алекс так ослабел от сильного потрясения, что куда-то бежать уже не было сил. Входная дверь снова сама открылась. Какое-то существо выскочило прямо из-под ног и, не успев скрыться в тени, сгорело заживо. Продолжая трястись от страха, юноша опустился на пол и, обхватив колени руками, решил собраться с силами в ожидании заката.

Раскаленное солнце медленно-медленно опускалось за горизонт. И чем ниже оно опускалось, тем меньше становилась

его яркость. Наверно, только на закате внутренний огонь солнца потихоньку затухает, выплеснув за день всю свою страшную силу.

С большим трудом Алекс поднялся и вышел из улитки. Решил обойти ее с левой стороны, так как с правой еще опускалось раскаленное солнце. Через несколько метров увидел железный забор. Медленно подошел к нему и осторожно вышел за ограду. Лишь сделал шаг в сторону, как дверь резко захлопнулась и вся бескрайняя пустыня осталась за спиной. Оглянулся убедиться, что все это не сон, но улитка уже исчезла.

Глава 4.

Через полчаса стало смеркаться. Алекс был в недоумении и ошеломленно смотрел на пустыню, которая оказалась строго за забором. То есть на одной стороне бескрайняя пустыня, а на другой – земля с зеленой травой. Словно какой-то затейник склеил два разных мира.

Совершенно опустошенный и обессиленный от всего пережитого, юноша спокойно опустился в траву и задумался. Потирая обожженное плечо, никак не мог понять: почему же он раньше не сгорел на солнце? Ведь он практически упал в песок, а вот дельтаплан почему-то сгорел дотла. Может та снежная стена спасла его? Несколько раз прокрутил перед собой весь свой полет и падение, что-то быстро мелькнуло

в голове, какая-то мимолетная мысль, и снова исчезла. Еще раз взглянул на догоравший закат, и внезапно понял: когда он летел, солнце было впереди, то есть на востоке, а потом вдруг оказалось за спиной, то есть на западе. Значит, сначала он летел на восток, а когда падал, солнце уже садилось? Но весь полет длился не более пяти минут. Тогда как же оно могло так быстро уйти? Ничего не понимая, Алекс попытался собраться с мыслями и все-таки найти ответ. И упорно продолжал размышлять над случившимся, пока проказник Орфей не укутал его своим мерцающим саваном, подарив долгожданный блаженный сон. Он прислонился спиной к ограде, всего лишь на секунду закрыл глаза и тут же мгновенно уснул.

– Тебе повезло, – слышался чей-то голос сквозь пелену сознания.

Алекс лишь немного приоткрыл заспанные глаза и увидел перед собой что-то серое. Поднял взгляд чуть выше и разглядел фигуру. А когда глаза привыкли к утреннему свету, и он окончательно проснулся, то увидел нечто невероятное: в серое безликое платье, словно в рубище, была одета настоящая сказочная красавица. За долгие годы одиночества Алексу приходилось встречать много женщин-одногодневок: если одна была красивая, то и умом не слишком блистала, и глупа была до невозможности, если встречалась невзрачная, то считала себя слишком умной. И никак не получалось встретить и то и другое качество вместе в одной женщине. Он еще

долго смотрел на видение и никак не мог понять: это еще сон? или уже явь? Как следует, потер глаза, но видение не исчезло. Перед ним действительно стояла Она: девушка из далеких сказочных снов, та самая синеглазая русалка. Ее золотистые волосы красивыми локонами опускались ниже колен и скрывали стройную фигурку.

Она протянула ему руку и помогла подняться. Алекс от радости встречи удивленно хлопал глазами и глупо улыбался своим порочным мыслям. Никакая крашенная блондинка или жгучая брюнетка, или еще кто не смогла бы сравниться с этой поистине настоящей сказочной красавицей.

– Кто ты? – чуть слышно спросил он.

Юноша продолжал любоваться этой завораживающей красотой и не мог поверить, что такое чудо еще бывает на свете. Сверкающие глазки незнакомки напоминали сияние двух сапфиров, маленький аккуратный носик чуть вздернут, розовые щечки и, словно нарисованный, маленький ротик, нижняя губка немного припухлая, красивая белая шейка и персиковая кожа...

О, трепет ласк людских, как жалок твой удел,
Беспомощной любви бесплодная попытка.
Достичь слиянья душ в сплетенье наших тел...
(Ги де Мопассан)

Частенько такая красота многих людей сразу шокирует,

ты стоишь, как вкопанный, и боишься лишней раз вздохнуть или пошевелиться, чтоб ненароком не спугнуть видение. Вот и Алекс долго смотрел на девушку сверху вниз, возвышаясь над ней, как гора. Пьянящий взгляд его черных глаз восхищенно блуждал по ее великолепной, словно выточенной из мрамора фигурке. Прелестная головка едва касалась его могучего плеча. Он смущенно улыбался своим порочным мыслям, и словно пожирал ее глазами, но при этом чувствовал себя каким-то не полноценным, потому что впервые в жизни не находил нужных слов, чтоб выразить свое восхищение.

Вот так они и стояли некоторое время, любясь друг другом: он ее ослепительной красотой, а она его исполинским ростом. Впервые в жизни Алекс чувствовал себя не в своей тарелке, опасаясь, лишней раз раскрыть рот, чтоб не сморозить какую-нибудь глупость, но девушка быстро привела его в чувство.

– Пошли уже. Нам пора, – равнодушно сказала она, совершенно не обращая внимания на его глупое смущение. – Главное солнце встает, а тень улитки быстро убегает. Нам надо спрятаться в черном лесу пока второе солнце не поднялось, – спокойно повернулась и пошла в лес.

Совершенно не понимая, о чем идет речь, Алекс только сейчас заметил, что начало светать. Он продолжал глупо улыбаться, как вдруг нечаянно глянул на горизонт, и улыбка тут же начала медленно сползать с лица: на небе происходило невероятное чудо. На утренний бирюзовый небосклон из-

за линии горизонта медленно поднимался раскаленный диск солнца. Языки пламени, словно огненные змеи, вырывались наружу. Казалось, еще чуть-чуть и само солнце разорвется на тысячи раскаленных обломков и спалит всю землю.

Это огромное огненное светило, еще не успело подняться до верхушки улитки, но уже задержалось на мгновение, словно чего-то ожидая. И вот со стороны леса, который находился справа, показалось еще одно солнце. Только это было не огненное светило, а какое-то полупрозрачное и поэтому почти не заметное.

Солнечные диски начали быстро сближаться друг с другом. Прошло, наверно, всего несколько секунд, и они столкнулись, словно шары в бильярде. Наверно, этот оглушающий взрыв прозвучал на весь мир, а далекое эхо разнесло повсюду его ужасающий рев. Земля задрожала так, словно кто-то специально тряс ее, пытаясь просеять сквозь огромное сито все нужное и не нужное. Земля не просто уходила, а можно сказать, убегала из-под ног.

Ударная волна подняла Алекса вверх и с невероятной силой бросила об асфальтированную дорогу, которая находилась в паре метров от пустыни, и душа тут же выскочила из него. Но до конца он еще не осознал, что уже мертв, поэтому ясно увидел себя со стороны: загорелое мускулистое тело лежало распластанной бесформенной кучкой, с торчащими повсюду оголившимися костями, а вокруг него медленно разливались алые струйки крови. От такой «красочной» кар-

тинки даже немного замутило, а когда посмотрел в другую сторону, то увидел, что два абсолютно целых солнца давно разлетелись в разные стороны. Второе же солнце, что было над лесом, уже не было прозрачным, а стало темно-розовым.

Секунду спустя все вокруг успокоилось, и Алекс увидел, как из леса вышла его златовласка в окружении черных теней, немного похожих на людей. Они стояли возле его тела и долго о чем-то разговаривали. Он попробовал подойти ближе, чтоб хорошенько расслышать.

– Ну как? – спросила девушка у черной тени. – Вы сможете помочь?

– Мы постараемся, госпожа, – ответила одна тень. – Только это займет много времени. Надеюсь, к ночи управимся.

– Хорошо. Я соберу вечерний урожай и принесу в лес.

Черные тени подняли изуродованное тело Алекса и осторожно понесли в лес. Девушка подошла к кровавому пятну, раздавила в руке что-то золотистое и полила это место. Вся кровь почти мгновенно собралась в красный шар. Красавица аккуратно подняла его и тоже пошла в лес. Только она скрылась за деревьями, как буквально через секунду юноша почувствовал приближения холода. Непроглядный черный мрак окружил со всех сторон, и сейчас же унес в свою безмолвную пучину.

Глава 5.

В ночном небе ярко мерцали звезды, словно манили за собой во вселенную, а невероятно огромных размеров луна висела так низко, будто это была не луна, а большое белое яблоко, и ее холодный свет освещал все вокруг. Темно-синий бархат неба был словно утыкан звездами, из-за чего казалось, что оно висит прямо над головой, только протяни руку и дотронешься.

Прибрежные волны бились о берег и убегали обратно, словно играючи догоняли друг друга. Легкий ветерок играл листвой фруктовых деревьев, растущих недалеко от берега, и их запахи наполняли воздух чудесными ароматами. За дивным садом плотной стеной стоял лес, но деревья, которые в нем росли, никогда не знали солнечных лучей. Внутри леса всегда было темно, поэтому пушистая шелковая трава стелилась плотным зеленым ковром только вдоль берега, а мягкий желтый песок серебрился и в лунном и в солнечном свете.

И именно здесь, в этом живописном сказочном месте, на этой густой шелковистой траве Алекс пришел в себя и с трудом открыл глаза. Все тело изнывало от неудобного положения. Он кое-как поднялся, размял затекшие мышцы и удивленно огляделся вокруг.

– Где это я? – просипел юноша и потер онемевшую шею.

Последнее, что вспомнил, это оглушающий взрыв. Значит, он умер и попал в рай? Нет, не может быть, длярая все слишком реально. Алекс сильно ущипнул себя за руку и почувствовал боль. Значит, живой? Да разве такое возможно?

Хотя... все кости целы, нигде не болит, и синяков совсем нет, а ведь должно быть все наоборот. Чудеса!

Он медленно подошел к воде, чтоб умыться и окончательно прогнать это наваждение. После чего решил спокойно прогуляться вдоль берега, и как следует осмотреть местные достопримечательности, и по возможности выяснить: куда же он все-таки попал?

Где-то вдалеке послышались какие-то странные звуки: то ли рычание зверя, то ли чье-то шипение. Алекс даже внимания на них не обратил, а спокойно подошел к воде с желанием поплавать, как вдруг она сильно забурлила и начала заползать на сушу, быстро затапливая берег. Юноша не на шутку испугался и побежал к деревьям, которые росли неподалеку.

Песчаная коса была небольшая: всего метров десять-двенадцать шириной. Но все, то время, что парень бежал, вода неотступно следовала за ним, а когда дошла до травы, почему-то резко остановилась, и дальше не двигалась.

Алекс добежал до ближайшего дерева и от страха быстро залез на него, а потом обернулся назад. Вода застыла возле травы и не шевелилась, словно на мгновение задумалась в немом ожидании какого-то действия. Через некоторое время со стороны реки поднялся страшный вой, оглашая всю округу ужасным ревом, но потом все стихло и успокоилось, и снова наступила блаженная тишина.

Вода постояла еще немного и быстро отступила обратно.

Прошло еще немного времени, прежде чем сердце Алекса успокоилось. Он решил больше не рисковать, а просто сидеть на дереве, пусть не очень удобное, зато надежное место, где можно дождаться рассвета. Переживая свой страх, ненадолго задумался: почему все время кажется, что это с ним уже было?

Прошло еще немного времени и появились первые предрассветные сумерки, а все ночные тени растворились в утренней дымке. На рассвете все оказалось не таким уж и страшным. Густо зеленая трава переливалась капельками хрустальной росы, а прозрачно-голубые волны шуршали прибрежными камешками. И то, что в ночи казалось морем, было всего лишь широкой рекой, вдалеке которой виднелась лишь тонкая полоска берега.

Недалеко от того места, где находился Алекс, лежал огромный серый камень, вросший в землю и на нем кто-то сидел. Он осторожно спрыгнул с дерева, и тихими шагами подошел ближе, чтоб хорошенько рассмотреть. На камне, склонив голову, сидела вчерашняя знакомая девушка-синеглазка. Она печально вздыхала и грустным взглядом смотрела на убегающие волны. Шикарные волосы обвивали все ее тело и в предрассветной дымке сверкали золотыми искрами. От этого невероятного блеска все вокруг переливалось разноцветными огнями.

Еще никогда в жизни Алексу не приходилось видеть более потрясающей картины, сейчас же захотелось прикоснуться

к этому необыкновенному чуду. Он осторожно протянул руку и только слегка провел по золотым волосам красавицы, но она неожиданно вскрикнула, словно от удара, резко отпрянула от него и прыгнула в воду. Громкая плюха окатила Алекса холодными брызгами, и огромный рыбий хвост исчез в глубине.

– Русалка! – прошептал он, оторопев от неожиданности.

От страшной догадки никак не мог прийти в себя, и задумчиво вытирал руками мокрое лицо. Разве такой фантастический сон, который он видел всего несколько месяцев назад, может стать реальностью?...

Сколько еще прошло времени, неизвестно, но солнце уже показалось из-за деревьев, а Алекс по-прежнему стоял возле камня и стеклянным взглядом смотрел в одну точку. Он схватился руками за голову и тщетно пытался сбросить с себя это страшное наваждение. Если тот кошмарный сон воплотился в реальность, то впереди ожидают множество испытаний на прочность.

Отрешенным взглядом юноша осмотрел берег и тихонько прошелся по песку туда и обратно. На противоположном берегу появилось какое-то странное движение: что-то большое и зеленое медленно перемещалось с места на место. То ли это высокая трава колышется от налетевшего ветра, то ли что-то еще. Теперь это было неважно, и так ясно, что там кто-то есть.

Глава 6.

И вот когда солнце поднялось еще чуточку выше, вся река засветилась, заиграла разноцветными огнями. Где росли деревья, тоже показалось какое-то странное свечение, чей необычный яркий свет озарял все вокруг. Алекс с удивлением оглянулся назад, чтобы узнать происхождение света. Подошел ближе к деревьям и не мог поверить собственным глазам – это серебром и золотом переливались удивительные плоды: на самых, казалось, обычных ветках деревьев росли... золотые и серебряные кубики и пирамидки.

– Не может быть, – прошептал Алекс осипшим голосом и пощупал «живые» сокровища. – Здесь серебро и золото растет на деревьях? Чудеса!

Пока открыв рот, парень смотрел на сокровища, вокруг образовался такой сильный аромат, словно он оказался в удушающем коконе, и почти мгновенно потеряв сознание, рухнул в траву.

– Не спи, не спи, – кто-то держал Алекса за плечи и пытался разбудить. – Давай же, просыпайся!

Сладкий волшебный сон звал в мир грез и уносил свою «жертву» в самые дальние уголки бесконечного лабиринта. Но голос извне настойчиво добивался ответа, пытаясь вырвать из цепких лапок заблудшую душу. И когда волшебный сон лишь на мгновение ослабил хватку, Алексу с большим трудом удалось разлепить отяжелевшие веки.

– Не спи! – кричал кто-то в самое ухо. – Сколько ты съел? Говори же: сколько ты съел?!

– Да... не трясись... ты меня, – отвечал он, еле ворочая языком. – Ничего я... не ел. Отстань... от меня.

– Это точно? Ты уверен? – он лишь с трудом кивнул. – Значит, просто обнюхался. Это уже лучше. Сколько пальцев?

– Шесть, – промямлил он, хотя показали всего три.

– Все ясно. Подожди меня. Только не спи, я сейчас.

Сквозь полудрему Алекс увидел фигуру, которая подошла к деревьям, а потом снова приблизилась к нему, присела рядом и что-то сунула прямо под нос. Он резко дернулся, словно получил хороший удар тока, и сладкий сон мгновенно улетучился.

– Ой! – закашлялся юноша. – Что за гадость? Я думал, сейчас мозги выскочат.

И уже почти ясным взором посмотрел на фигуру. Это была та самая синеглазая девушка-русалка, она сидела рядом и мило улыбалась. Когда заметила растерянный вид юноши, звонко рассмеялась.

– Какой ты глупый, – сказала она. – Это всего лишь листья купидии, их сок снимает галлюцинации.

– Листья – чего? – не понял Алекс, продолжая откашливаться.

– Листья купидии, – она показала на деревья с растущими «драгоценностями». – Ее плоды можно есть только в одном

случае: если находишься между жизнью и смертью. Тогда и мертвеца можно на ноги поднять, а вот здоровым людям ни в коем случае есть нельзя: сначала будут галлюцинации, а потом наступает смерть. В этом случае даже листья не помогут, так что лучше не рисковать.

– Значит, – вдруг осенило юношу, – ты спасла мне жизнь?

– Хм. Может быть, – произнесла она задумчиво. – Ведь ты был уже мертвый. Потом пришлось ждать, когда второе солнце опустится за горизонт и плоды купидии наберут полную силу. Наши деревья – это наше богатство. У них есть необычное свойство: они исчезают по ночам, оставляя лишь аромат, а днем снова появляются и сверкают на солнце, и этот свет виден издалека.

– Как же называется ваша страна? – спросил Алекс с восхищением.

– Три Солнца.

– Ого! Но, я видел только два. Значит, есть еще одно солнце?

– Да, но только чтобы увидеть третье солнце, придется преодолеть реку, – она пристально взглянула парню в глаза. – Но одной мне не справиться.

– Ты можешь рассчитывать на меня... Но для начала хотелось бы узнать твое имя. Меня зовут Алекс. А тебя?

– Миллисента, – девушка даже немного растерялась.

– Миллисента? – удивился юноша. – Какое интересное имя. Как у принцессы.

– Возможно, – прошептала она. – Что дальше?

– Дальше посложнее: надо сделать лодку. Только где взять инструменты?

– Это не сложно, – вздохнула она с облегчением. – Лодка находится в черном лесу. Пойдем со мной.

Миллисента взяла Алекса за руку и повела в лес. Только они прошли сквозь деревья купидий, и даже не успели сделать пару лишних шагов, как тут же были окутаны черной мглой, которая наступала со всех сторон, точно саван и лишала всякой возможности рассмотреть дорогу.

Алекс сильно зажмурился и снова открыл глаза, но тьма не отступила. Сразу же вспомнилась народная поговорка: «Темно, хоть глаз выколи». И действительно, зачем сейчас нужны глаза, если он все равно ничего не видит. Но девушка крепко держала парня за руку и уверенно вела за собой куда-то вглубь леса. Приходилось идти на ощупь, вытянув свободную руку впереди себя. Видимо, Миллисента прекрасно знала дорогу, поэтому совершенно спокойно тащила его за собой. И как она могла видеть во тьме?

– Послушай, – не выдержал Алекс, нащупывая на лбу очередную шишку. – Почему в этом лесу непроглядная тьма? Ведь солнце уже в зените.

– В моей стране много сюрпризов, – спокойно ответила девушка.

Все время, пока они шли, Алекс то и дело бился о встречное дерево, приговаривая: «Ну, вот, очередной фонарь обес-

печен. Представляю свою рожу, когда мы выйдем на свет». Миллисента в ответ лишь звонко хохотала и подбадривала его, чтобы он не унывал.

Когда же злополучная лодка нашлась, появилась другая проблема: как ее оттуда вытащить? Но и эту задачу девушка решила быстро. Алекс с большим трудом кое-как взвалил лодку на плечо, а она держалась за нее и показывала дорогу, постоянно притормаживая и указывая нужное направление.

– Кстати, – вдруг сказал Алекс, когда они уже почти вышли на свет. – Ты мне так и не ответила на вопрос.

– Какой еще вопрос? – удивилась девушка.

– Почему здесь такая темень?

– Ну, потому что это черный лес. Стоит зайти за первые деревья, как сейчас же от земли поднимается черный туман. Так что можно идти с закрытыми глазами.

– Значит, внутри леса деревьев вообще нет? Только туман?

– Нет. Просто те деревья, которые растут по краям и все макушки, выглядят как обычные, а вот внутри леса все деревья черные. Солнца здесь никогда не бывает, потому что черный туман не дает.

– Как интересно. Никогда не видел черных деревьев. И что, весь лес такой?

– Да, – сказала она печально и когда они вышли из тьмы на свет тяжело вздохнула. – Давай поставим лодку возле купидий. Здесь будет надежней и они ничего не увидят.

– Кто это – Они? – спросил Алекс и осторожно поставил свою ношу на землю, беззаботно встряхивая затекшие руки и расправляя уставшие плечи.

– Они – это гигантские крокодилы, которые живут на другой стороне реки. И если вдруг замечают какое-либо движение, поднимают шум и будят его.

– Кого это – Его? – уже с опаской прошептал юноша, в ужасе округлив глаза.

– Речного монстра, – сказала девушка так спокойно, словно об этом знают все вокруг. – Он живет в центре реки, а когда пробуждается от сна, выходит на поверхность. Разве этой ночью ты ничего не слышал? Наверняка ты ходил вдоль берега реки. Не так ли?

Когда Алекс вспомнил бурно проведенную ночь, лишь утвердительно кивнул. И как только представил, что еще хотел искупаться в этой «чудной» речушке, так по всему телу тут же побежали мурашки. Да и перспектива, быть съеденным, тоже как-то не очень понравилась.

– Сегодня заночуем здесь, – сказала Миллисента. – А на рассвете тронемся в путь. Надеюсь, к вечеру доберемся до поворота.

– А он далеко? – спросил Алекс предательски дрожащим голосом.

– Нет, – улыбнулась девушка его опасениям. – Но нас могут съесть.

Потом спокойно развернулась и пошла, готовить постель

из сухих листьев. Алекс судорожно сглотнул слюну и посмотрел на другой берег. «Ну, спасибо, – подумал он. – Успокоила. Не думал, не гадал, да в ад попал. Что ж теперь делать? Не отказываться же, в самом деле? Что она обо мне подумает? Вот, скажет, расхвастался, а сам струсил. Ладно, как в народе говорится: утро вечера мудренее». Обреченно вздохнул, и пошел помогать Миллисенте, готовить постель.

Глава 7.

Солнце пошло на закат, а вся речная гладь, вдруг засверкала разноцветными огнями, переливаясь в сумеречном свете радужными искрами, точно россыпью драгоценных камней. А вот сады купидий наоборот, начали терять свой блеск и потихоньку исчезать. Но такое сказочное чудо было только на левой стороне реки, то есть там, где находились Алекс с Миллисентой. А вот другая, правая сторона, потемнела и помутнела еще больше, словно кто-то разделил добро и зло на две половины.

Алекс стоял на берегу и поражался всему этому великолепию, продолжая тешить себя надеждой о почти не сбыточном. Кто знает, может завтра весь этот кошмар закончится? И он, как ни в чем не бывало, снова проснется в своей постели, и будет сладко потягиваться на шелковых простынях?...

Предрассветная дымка, своей тончайшей паутиной опутала кроны деревьев, а легкий белый туман, как сытый барин,

развалился над всей поверхностью реки. В утреннем небе еще виднелись далекие звезды, а красавица луна еще играла в прятки с облаками.

Алекс лежал на постели из сухих листьев и сладко посапывал во сне. Миллисента проснулась еще до рассвета, присела рядом и спокойно наблюдала за этим сильным и красивым человеком. Какой он все-таки странный этот юноша, когда они были в черном лесу, так старался ее развеселить. А может просто не хотел показать свой страх? Хотя, опасность действительно существовала.

Ах! Если у них получится пройти реку, тогда появится, хоть маленькая надежда на спасение. Ведь не напрасно же она еще до заката собрала вечерний урожай купидий. Вдруг они пригодятся им в дороге.

– Алекс, вставай, – она нежно потрепала парня по щеке. – Нам пора.

– Хм, – он сладко потянулся. – Миллисента, еще рано.

Юноша открыл заспанные глаза, лениво протянул руку и погладил пышные волосы красавицы, а потом чему-то усмехнулся и в глазах зажегся давно забытый огонек страсти. Загадочно посмотрел на красотку и, по давно выработанной дурной привычке, не сдержался, наклонил ее голову к себе и со всей страстью и нежностью крепко поцеловал в губы. Видимо, девушка не поняла, что происходит и поэтому не сопротивлялась, что придало парню большей уверенности в своих действиях. Неожиданно он прижал ее к себе и начал

ласкать это тело богини, быстро возбуждаясь от вожделения.

О, как же мы резки бываем иногда,
И трепета души совсем не замечаем.

Хотя и понимаем поздно, впрочем, как всегда:
То было счастье, что в пути встречаем!

– Что ты делаешь? – вдруг спросила девушка, чем привела разгоряченного парня в чувство. – Ты пытаешься меня съесть?

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Алекс. – Ты что, никогда не целовалась?

Девушка с немым удивлением и смущением отрицательно покачала головой, хотя сама не поняла, почему ей это так понравилось? Юноше вдруг стало невыносимо стыдно за свои действия, и он даже слегка покраснел. «Что это со мной? – подумал он, потрясенный ее наивностью. – Неужели снова влюбился? Нет, не может быть. Это я-то, который вертел женщинами, как хотел, и бросал их, даже не задумываясь? Это они бегали за мной и признавались в любви. Я думал, что мое сердце уже навсегда покрылось ледяным панцирем и больше никто и никогда не сможет зажечь в нем искру любви. И вдруг на тебе... Ах! Ассоль! Прости меня, но, кажется, я снова слышу этот предательский зов, это сладкое томление. А может, мне просто показалось, что оно снова бьется?...»

– О чем ты думаешь? – спросила Миллисента.

– Да, так, – смутился юноша. – Ни о чем.

– Ну, тогда вставай. Нам надо подкрепиться и отправляться в путь. Солнце уже показалось. Значит, сейчас появятся купидии, и мы поедем.

И действительно, только она это произнесла, как первый луч лишь робко коснулся травы, и сразу же начали появляться волшебные деревья. Сначала замерцали, словно пугливо озираясь по сторонам, а потом ярко вспыхнули, точно в крошечной тьме резко включились все лампочки. От такой неожиданности Алекс даже зажмурился и долго хлопал глазами, пока не привык к свету, а Миллисента спокойно подошла к деревьям и ободрала с них кору.

– Вот, – сказала она, протягивая небольшой кусочек. – Держи. Это тебя взбодрит и прибавит сил.

– Ну, я же не кролик, – сказал Алекс, брезгливо сморщив нос. – Как ты можешь это есть?

– Ты сначала попробуй, – и она с удовольствием начала жевать хрустящую кору. – Это единственное, что можно есть с купидий и не опасаться за свою жизнь. Да и на вкус это не то, что кажется.

– Ну, раз ты так уверена.

И откусив маленький кусочек, чтоб никого не обидеть, медленно прожевал. Да это же настоящий хлебный сухарь! Алекс сразу почувствовал невероятный прилив сил и бодрость во всем теле. Такого поразительного эффекта он еще

никогда в жизни не испытывал. Теперь и море по колено.

– Ну, как? – спросила девушка.

– Это нечто невероятное! – воскликнул юноша. – Я ничего подобного в жизни не ел. Теперь можно и целые горы свернуть.

– Ха-ха. Ну, горы не надо, а вот реку придется. Тащи пока лодку к воде, а я сейчас весло принесу.

Миллисента ненадолго скрылась в зарослях и снова появилась с длинным веслом, у которого было две лопасти, так что можно грести и справа и слева. Они сразу сели в лодку и отправились в опасное путешествие. И уже очень скоро набрали хорошую скорость. Сначала Алекс совсем уж было расслабился, быстро загребая воду легким веслом, но не успели они пройти и сотни метров, как вода под ними сильно забурлила, и лодку медленно потянуло вправо.

Как только началось движение на левой стороне, весь соседний берег тут же оживился. Крокодилы быстро заползали в реку и мутили воду, поднимая со дна донный ил. Правая половина реки тут же замутилась и начала смешиваться с чистой, то есть левой половиной. Неожиданно со дна реки раздался страшный вой. В ее центре начинался маленький и почти незаметный водоворот, а потом вдруг быстро превратился в огромную засасывающую яму.

Алекс упорно работал веслом и уже почти выбился из сил. Соленый пот катился градом по лицу и слепил глаза, а лодка точно привязанная стояла на месте и совершенно не двига-

лась. Тогда Миллисента немного приподнялась и стала бросать по одной купидии в центр водоворота.

– Ты что? – закричал Алекс, стараясь перекричать шум. – Пытаешься кого-то убить этими фруктами? Это не поможет.

– Я просто хочу его накормить, – закричала девушка, – чтобы немного ослабить хватку.

И действительно, через несколько секунд лодка сдвинулась с мертвой точки и медленно пошла вперед, постепенно набирая ход. Хотя сил почти не оставалось, Алекс облегченно вздохнул и прибавил скорость.

Вот впереди уже показался поворот, рядом с которым почти под прямым углом половина реки резко уходила куда-то вправо и пряталась в черных зарослях, а вторая, по которой они шли, падала куда-то вниз, наверно, там был водопад.

– Бери влево! – крикнула Миллисента. – Впереди водопад!

Он и сам это уже понял и из последних сил пытался повернуть лодку к левому берегу. А за спиной продолжала выть бесконечная оглушающая сирена и совсем не давала расслабиться даже на секунду. Этот дикий вой не прекращался ни на минуту, все больше и больше нагнетая и без того не простую обстановку.

– Идиот, – бормотал Алекс, выбиваясь из сил. – Летал на «птице», а надо было идти на греблю. Если выберусь, так и сделаю.

До поворота оставались считанные метры, а вот сил уже

совсем не хватало. Остановиться сейчас, на достигнутом, будет просто не простительной глупостью. Конечно, если бы не этот кровожадный монстр под водой, который как магнитом тянул лодку вправо, можно было бы спокойно и не торопясь за полчаса доплыть до места, а они потратили целую кучу времени. И пока неизвестно, сколько им еще потребуется, чтобы пройти эти злосчастные оставшиеся метры.

Прямо возле водопада находилась отвесная скала, а ее почти ровная стена уходила далеко вверх и терялась из виду. Прямо возле нее, не высоко от берега был широкий выступ, наподобие ступени, а сразу под ним небольшая расщелина. Алекс из последних сил направил лодку к выступу, надеясь хоть на маленькое чудо.

Когда же они почти добрались до берега, лодка снова пошла задом. Юноша перестал надеяться на чудо и просто постарался снова прибавил скорость. Лодку сильно потянуло назад, а потом вдруг резкий толчок вперед и она с размаху врезалась прямо в расщелину. Ею словно выстрелили, как стрелой из лука. И наши горе путешественники со скоростью звука шмякнулись на выступ.

Глава 8.

Ночное небо опять покрылось звездной пылью, а луна медленно вышла из-за облаков, наверно решив еще раз «прогуляться» по округе. На левом берегу не было никакого

постороннего движения, все вокруг словно вымерло. Кругом стояла звенящая тишина. Неожиданно возле водопада показалось какое-то легкое движение. Странная тень медленно подплыла к выступу, на котором по-прежнему лежали двое молодых людей и не шевелились. Почти разбитая лодка, которая до сих пор торчала в расщелине, слегка нагнулась, и что-то маленькое и блестящее упало на ее дно. А таинственная тень снова скрылась под водой и ушла в глубину.

И вот снова начался новый рассвет. Первые лучи солнца смело выглянули из-за деревьев, пробуждая природу к новому дню. Утренний ветерок зашуршал в траве и освежил ночной воздух, а зеркальный водопад зашумел с новой силой, призывая все живое проснуться и скинуть оковы вечного сна.

Наконец, молодой человек, лежащий на каменном выступе, зашевелился и открыл глаза. Попытался встать, но тело совсем не слушалось и казалось приклеенным к скале, да и голова кружилась при малейшем движении. Когда он с трудом посмотрел в сторону, то увидел прекрасную девушку лежащую рядом. Ее золотистые волосы слегка растрепались, легкий ветерок обдувал красивое лицо, а стеклянные синие глаза смотрели в пустоту.

– Милли, – прошептал Алекс дрожащим голосом.

С нечеловеческой силой воли юноша немного поднял трясущуюся руку и прикоснулся к ней, но ответа не дождался: девушка была мертва. Хрустальные струйки слез тут же по-

текли из его глаз. В надежде разбудить любимую, лишь все время звал и повторял ее имя. Уже второй раз в жизни Алекс позволил себе «расслабиться» и слезы бесконечной рекой снова омывали наболевшую душу. Только сейчас, когда ее больше нет, он вдруг ясно осознал, что сильно полюбил эту девушку: ее звонкий смех, ее чудные волосы, ее синие, как море, глаза. Еще вчера она так весело смеялась, когда он бился головой о каждое дерево в черном лесу, а уже сегодня...

Стоп! Ну, какой же он все-таки болван! И как можно было забыть про купидии? Ведь плоды этих чудо деревьев мертвецов на ноги поднимают, сама Миллисента об этом говорила. Необходимо немедленно их достать. Надо сейчас же вернуться обратно и спасти любимую.

Напрягаясь всем телом, Алекс кое-как повернулся на правый бок. И прямо под собой увидел лодку, нос которой попал в щель, и только поэтому она до сих пор висела не высоко от водопада. Оставалось всего лишь вырвать ее из каменных тисков. Но как Алекс ни напрягался, стараясь не замечать страшной боли во всем теле, лодка даже не шелохнулась. Слезы отчаянья потекли ручьем. Тогда осторожно перевернулся на живот и попытался еще раз, и вдруг увидел какой-то блеск на дне лодки. Радости не было предела: это были «священные» плоды, неизвестно каким чудом уцелевшие. Теперь надо только руку протянуть и взять их.

Юноша медленно подполз к самому краю, вытянул трясущуюся руку и двумя пальцами осторожно зацепил золо-

той кубик. Опасаясь выронить это сокровище, чуть подтянул к себе и слегка зажал в кулаке. Хотел было перевернуться, но плод тут же лопнул, и сок начал тихонько вытекать. В отчаянье поднес руку к губам, и сок поневоле попал в рот. Судорожно сглотнув, сразу почувствовал на языке необычный медово-ягодный привкус. Острая боль мгновенно притупилась, а голова стала лучше соображать. Тогда постарался съесть все без остатка и даже руку облизал. Прошли какие-то доли секунды и парень почувствовал здоровый прилив сил, руки и ноги снова задвигались, и уже можно было спокойно встать и осмотреться.

Алекс тщательно обследовал лодку и нашел еще один плод: золотую пирамидку. Осторожно нагнулся и вытащил ее, а потом аккуратно приподнял голову Миллисенте и легким нажатием начал по капле вливать волшебный нектар в приоткрытый ротик любимой. Едва сок коснулся ее язычка, как тут же по всему телу пробежала судорога, словно возвращая жизнь обратно. И уже через минуту дрогнули длинные густые ресницы, а в глазах «проснулся» синий огонек. Она сделала глубокий вдох и туманным взором долго смотрела в никуда.

– Милли, дорогая, – шептал Алекс, целуя ее лицо и нежно прижимая к себе. – Я думал, что больше никогда тебя не увижу.

– Мы живы? – спросила девушка чуть слышно.

– Да, любимая. Если б ты не взяла эти волшебные плоды,

мы бы погибли. Какое счастье, что у вас есть такие чудесные деревья.

– Но я вроде все потратила, – неуверенно прошептала она и задумалась.

– Всего пара штук забилась под сиденье.

Алекс с улыбкой посмотрел в эти бездонные синие глаза, и волна сильного возбуждения пробежала по телу. Страстно прижимаясь к красавице, начал нежно целовать ее губы, шею, грудь... Но вдруг резко очнулся и сказал себе: «Стоп! Что я делаю? Ведь я ее люблю».

– Прости, – прошептал юноша, с трудом отрываясь от великолепного тела. – Не знаю, что на меня нашло... Так, – сказал он, немного успокоившись. – Что теперь делать? Куда идти?

– Здесь есть потайной ход, – как-то отрешенно ответила Миллисента, но Алекс, окончательно потерявший голову от любви, этого даже не заметил. – Надо забраться наверх, но действовать очень осторожно: один неверный шаг и сорвешься в пропасть.

Прямо над самым водопадом, почти в вертикальной скале, были еле заметные углубления. Надо было плотно прижиматься к стене, чтобы забраться на вершину. Но стоит хоть чуточку расслабиться, тут же полетишь вниз, а зацепиться будет не за что. Алекс все внимательно осмотрел и уже поставил ногу на ступень в скале, но Миллисента его остановила.

– Постой, – сказала она. – Я пойду первой и буду показывать дорогу. Если сорвусь, продолжай путь один. Значит, мне не судьба уйти отсюда.

– Ты что?!– воскликнул Алекс и прижал ее к себе. – Я тебя не брошу! Если понадобится, прыгну за тобой.

– Ты с ума сошел? – удивилась девушка. – Ты же разобьешься!

– А зачем мне такая жизнь, в которой не будет тебя? – он со всей нежностью прижал к себе девушку и поцеловал. – Я люблю тебя, Миллисента. Теперь даже смерть не сможет нас разлучить. Если так суждено, прыгнем вместе.

Они постояли еще немного, собираясь с духом, и начали свой опасный путь. Миллисента поставила одну ногу в углубление, ухватилась покрепче рукой, и плотно прижимаясь к стене, начала медленно ползти вверх. Алекс старался идти след в след. Сначала не уверенно, а потом приловчился, и скоро у него уже неплохо получалось. Но когда решил немного расслабить затекшие мышцы, рука тут же соскользнула вниз, и лишь в последнюю секунду смог удержаться на скале. Сердце бешено заколотилось от страха, но потом немного успокоился, отдохнул и медленно полез вверх за любимой.

Глава 9.

Дорога к вершине казалась бесконечно длинной: было та-

кое чувство, что она вообще никогда не закончится. И все же к вечеру они преодолели ее. И хотя наверху лежал снег, холода почему-то совсем не ощущалось. В лунном свете вся вершина переливалась обильной россыпью серебра, а сам снег светился голубым светом.

Разгоряченные, уставшие и обессилившие, друзья рухнули прямо в снег и, казалось, что уже никакая сила в мире не заставит их подняться. Они долго лежали, прижимаясь, друг к другу, и их сердца бешено колотились от усталости и радости победы.

Здесь, на этой белоснежно-голубой вершине, и небо было ниже и звезды ярче, а огромный шар луны освещал все вокруг и, отражая звездный свет, серебрил снежный покров, и больше уже ничего не нарушало тишину ночи.

– Интересно, – сказал Алекс, пытаясь восстановить дыхание. – Мне кажется или у вас проблема со временем? Дни и ночи так быстро мелькают, что я никак не могу за ними уследить. Сколько часов в ваших сутках?

– Да везде по-разному, – тяжело дыша, ответила Миллисента. – Иногда день и ночь так быстро меняют друг друга, что даже не успеваешь сосредоточиться.

И вдруг в этой звенящей ночной тишине, прозвучал оглушающий взрыв. Поднялся страшный гул: все загрохотало и заревело, затрещали деревья, зашумела река. В самом ее центре все вздулось, как мыльный пузырь и поднялось вверх, рвануло, что было сил, и разверзлась бездна, а из самой ее

глубины появилось страшное чудовище. С головы и до самого кончика хвоста торчали огромные шипы, которые шли в три ряда, а золотая чешуя, словно броня рыцаря, покрывала все его тело. Монстр громко рычал и ревел, а из пасти вырывалось пламя. Разгорелся страшный пожар. Огонь сжигал все на своем пути. Скоро запахло паленым, и воздух наполнился невыносимым смрадом, а пара перепуганных влюбленных крепко прижималась, друг к другу и с неподдельным страхом наблюдала с вершины горы за всем происходящим.

Когда этот огромный монстр неуклюже вылез на берег и пламя, вырвавшееся из его пасти, достигло деревьев, начался еще больший пожар, который охватил весь черный лес. Следом за монстром на берег выползли невероятно длиннющие крокодилы, наверно, метров шесть-семь в длину, если не больше. Алекс даже шею вытянул, чтоб убедиться в этом. Таких огромных ящеров он только в музеях и видел да еще на картинках, но в реальности, ни разу. Эти хладнокровные рептилии, словно свита короля, закрыли своими телами весь левый берег реки. Они словно войско окружили своего хозяина, и пошли в атаку на лес. Черный туман почти скрывал их из виду, но огромные фонтаны пламени иногда вырывались наружу и показывали всем любопытным, где в данный момент идет жестокое сражение.

Чудовище бушевало всю ночь и лишь перед рассветом немного успокоилось. Оставив за собой полнейший разгром, монстр спокойно вернулся в свою подводную стихию. Еще

недавно цветущий левый берег реки сейчас был весь завален черными деревьями, которые уже почти догорели, и только струйки черного дыма тянулись к утреннему небу. Рядом с лесом, да и в самой реке виднелись обгоревшие трупы несчастных крокодилов, а уцелевшие из них переплывали на правый берег и быстро зарывались в песок. Да и сама река уже не была разделена на две половины, а так и оставалась единой мутной и грязной рекой. И вся вчерашняя красота левого берега превратилась в сплошной безумный хаос.

– Какой ужас, – прошептал Алекс и крепче прижал к себе Миллисенту. – Это просто какая-то Река Страха. Я даже и предположить не мог, что в вашей «милрой» речушке живет настоящее чудовище? Неужели еще вчера все было по-другому?

– Да. Река Страха, – тихо повторила девушка и задумчиво посмотрела вниз. – Ну, ничего, – она попыталась успокоить парня, похлопала его по руке и показала куда-то в сторону. – Смотри, уже скоро начнется рассвет. Сейчас взойдут три солнца. И, кто знает, может быть, сегодняшней погром исчезнет к следующему утру?

– Как так? – удивился юноша, и уже через секунду перед ними явилась невероятно сказочная картина.

В утреннем голубом небе перед ними во всей красе возник тройной рассвет: ярко-красный, темно-розовый и бледно-розовый. Это было необыкновенное чудо: все три солнца показались из-за горизонта и начали медленно поднимать-

ся вверх, постепенно приближаясь, друг к другу. Расстояние между первым и вторым сближалось быстрее. И хотя дисков было три, лишь только один из них был ярко-красный, а два других были полупрозрачные, и поэтому почти не заметные сразу.

Все произошло, как и в первый раз: два солнца столкнулись вместе и взорвались, но при этом одно бледное окрасилось в темно-розовый цвет, да и дрожь земли от взрыва на вершине совсем не ощущалась. Диски разлетелись в разные стороны, а темно-розовое солнце уже столкнулось со вторым полупрозрачным. Опять произошел взрыв, но третье окрасилось лишь в ярко-белый цвет и тоже отлетело от второго в сторону. И теперь все три солнца застыли в небе, и каждое из них было на своем месте. Они освещали все вокруг, и каждое по-своему, словно это была не одна страна, а три, где у всех было свое, собственное солнце.

Река тоже успокоилась, но сейчас она выглядела, как обычная мутная речка и, протекая единым руслом, делала крутой поворот вправо и убегала в черные заросли. А вот водопада уже не было, оголившиеся камни и многочисленные пороги убегали куда-то далеко вниз. Да и черный лес сильно пострадал, почти половина его сгорела, но зато волшебный сад купидий снова стоял на прежнем месте. Если б не его «привычка» исчезать после заката, и он бы сгорел.

– Смотри, – обрадовалась Миллисента и захлопала в ладоши, – купидии не пострадали. Значит, все потихоньку воз-

родится вновь.

– Разве такое возможно? – Алекс удивленно поднял брови.

– В нашей стране все возможно. Где-то ближе к вечеру, на закате солнца, когда купидии наберут самую полную силу, их плоды начнут лопаться и золотые струйки потекут на все обгорелые места леса, а серебряные – в реку, и тогда все, что погибло, снова оживет.

– Хм. Интересно. А почему в реку текут именно серебряные струйки, а не золотые?

– Потому что главное солнце находится за черным лесом – это оно дает жизнь всем жителям нашей страны и делится своим теплом с двумя другими светилами. Если не будет главного солнца, наша страна и все, кто в ней живет, погибнут.

– А то, что оно каждый раз взрывается разве не опасно?

– Оно всегда взрывается, чтоб зажечь два других. Но у главного солнца есть еще одна особенность: оно всегда встает и садится на востоке. Если вдруг оно сядет на западе, случится катастрофа. Наверно поэтому наша страна так и называется: Три Солнца... Ну, ладно. Надо идти. Ведь ты сам сказал, что у нас проблема со временем. Думаю, к вечеру успеем в долину.

– Невероятно, – протянул Алекс и впервые задумался о реальной катастрофе, а когда услышал последнее слово, спросил: – В долину? И что, у вас там тоже монстры живут?

– Нет. Но, знаешь, – Миллисента взяла Алекса за руку и долго смотрела ему в глаза, а потом печально вздохнула и, словно на что-то решившись, добавила: – Этот путь считается самым опасным, потому что его еще никто не прошел. Ты должен запомнить одно очень важное правило: «Не потеряй себя, чтоб не забыть меня, а забудешь себя, потеряешь меня».

– И что это значит? Мы там погибнем?

– Ты можешь погибнуть. Именно поэтому тебе придется запомнить мои слова, – и она впервые сама поцеловала его, потом снова обреченно вздохнула и стала медленно спускаться вниз.

Алекс не ожидал, что эта гордая красавица сама его поцелует, поэтому в первый момент немного растерялся и даже онемел от неожиданности. Еще немного постоял, хорошенько поразмыслил над ее странным правилом, чему-то загадочно улыбнулся и пошел следом.

Глава 10.

Белое солнце быстро садилось за горизонт, а прощальные лучи освещали всю зеленую долину. Здесь было просто сказочное великолепие: все деревья стояли в цвету, а сладкий аромат миллионов цветов, висел в воздухе воздушным шлейфом. Сочная зеленая трава стелилась плотным ковром, а легкий ветерок шелестел молодой листвой деревьев. Всюду

слышались трели разнообразных птиц, а разноцветные бабочки порхали с цветка на цветок. Это была настоящая сказочная красота, радующая глаз и приносящая умиротворение.

За цветущими садами виднелась небольшая деревушка с похожими один на другой крохотными домиками. Возле одного из них собралась большая толпа маленьких человечков, у которых и глаза и волосы переливались настоящим золотом. Один маленький оратор залез на большую бочку и, жестикулируя крохотными ручками, что-то увлеченно рассказывал.

– Ничего себе, – сказал Алекс, открыв рот от изумления. – Золотые человечки?! – и судорожно сглотнув, добавил: – Невероятно... И как же называется это чудное местечко?

– Это «чудное местечко» называется: «Долина Золотых Карликов», – и Миллисента внимательно посмотрела на него, а потом сказала: – Видишь тех малышей? Это и есть карлики.

– Так что? Они действительно золотые?

– Не совсем. Скоро ты сам все узнаешь, – она еще раз печально взглянула на парня и, уже окончательно собравшись с духом, пригласила идти дальше.

Они подошли еще ближе, но толпа так внимательно слушала своего оратора, что ничего не заметила и даже внимания не обратила на чужаков. Все карлики стояли, разинув рты, и заморожено слушали своего любимца.

– Я, – говорил в это время человечек писклявым голо-

сом, – самый умный и самый красивый. Именно поэтому Я самый главный в нашей долине. Я первый поселился здесь и научился всему. Это Я нашел золото, а вам указал дорогу к нему. Теперь и вы стали богатые. Только благодаря Мне мы всегда будем сытыми и богатыми. И зачем нам беспокоиться о других? А если кто-то еще захочет разбогатеть, то пусть приходит к нам, мы всем будем рады. Что на свете может быть дороже золота? Как вы думаете?

– Золото! Золото! Золото! – громко скандировала толпа и их глаза сверкали необычным золотым блеском.

– Любовь! – громко крикнула Миллисента и все тут же замолчали.

Маленький оратор обернулся на крик, и толпа удивленно уставилась на вновь прибывших незнакомцев. Их золотые глазки еще ярче засверкали в лучах заходящего солнца. Они все были в одинаковой одежде: белых штанишках и белых курточках, да и ростом не выше метра, и действительно напоминали детей. Единственное, в чем было различие – это длина волос.

– Приветствуем вас, люди! – крикнул оратор писклявым голоском и толпа тут же заплодировала. – Мы долго ждали вас, и вот этот великий день настал. Да здравствуют наши новички! – завопил он, и толпа снова заплодировала.

Миллисента хотела уйти и машинально взяла Алекса за руку, а он резко вырвался и с каким-то отвращением посмотрел на нее. Девушка взглянула на юношу и сразу ужаснулась

увиденным: его черные глаза посветлели, и в их глубине уже появился золотой блеск. Ей даже в голову не приходило, что золотая лихорадка так быстро действует на людей. Подойдя ближе, она нежно погладила Алекса по щеке, пытаясь привести в чувство. Юноша смотрел в никуда стеклянным взглядом и не понимал, что происходит.

– Золото! Золото! Золото! – кричала в это время обезумевшая толпа.

– Алекс, – в страхе прошептала Миллисента. – Очнись, милый. Посмотри на меня.

– Милли? – словно какой-то гипнотический туман опутал все его тело и лишил силы воли. Он смотрел на возлюбленную потухшим взглядом и тщетно пытался осознать происходящее.

– Пойдем со мной, любимый, – она взяла его холодную руку, и потянула за собой. Парень стоял, как вкопанный и лишь слегка покачивался. Девушка не отступила, а с еще большей силой потащила за собой. Деревянной походкой он медленно пошел за ней, и чем дальше они уходили, тем быстрее проходил морок.

Толпа по-прежнему продолжала кричать, но влюбленные уже ничего и никого не слышали, а когда вышли на небольшую полянку, решили остановиться на ней и улеглись прямо в пушистой траве. Но потом еще долго любовались ночным небом, рассказывая друг другу разные истории: о далеких странах и городах, и о разных чудесах. И совсем не замети-

ли, как уснули сладким безмятежным сном в нежных объятиях друг друга...

В солнечных утренних лучах трава сверкала бриллиантами росы, деревья благоухали цветочными ароматами, а первые бабочки и пчелы уже собирали пыльцу. Миллисента проснулась на рассвете и долго любовалась разнообразной красотой долины. Наконец, сладко потянулась, повернулась на другой бок, и уже хотела пожелать любимому доброго утра, но Алекса рядом не оказалось. Не хорошее предчувствие больно кольнуло сердце. Трава была лишь слегка примята, значит, он проснулся очень рано или...

– Нет, – сказала она вслух, пытаясь успокоить свое забившееся тревогой сердце. – Он не мог сам уйти. Неужели карлики решились на кражу? И как я об этом не подумала? – быстро поднялась и пошла в деревню.

Девушка все тщательно осмотрела, но, ни в саду, ни в деревушке Алекса не было. Теперь оставалось только одно место: золотой рудник. И она с сильной тревогой в душе отправилась туда, заранее предчувствуя беду, а когда подошла ближе к руднику, увидела человека, который сидел, согнувшись, на камне и что-то внимательно рассматривал. В его черно-смолянистых волосах уже появились первые золотые нити.

– Алекс, – в ужасе прошептала Миллисента и коснулась его плеча.

Юноша резко обернулся и отодвинулся в сторону, прижи-

мая к груди большой кусок золота. Какое-то дикое и злобное выражение в черных глазах заставили девушку отшатнуться. Этот сверкающий дьявольский огонь предавал образ загнанного в угол дикого зверя. Казалось, еще немного и он бросится на нее с кулаками.

– Это мое, – прошипел Алекс не своим голосом и еще сильнее прижал к груди золотой слиток. – Мое золото. Это я его нашел.

– Конечно это твое, милый, – ласково сказала девушка. – Мне совсем не нужно твое золото. Мне нужен только ты. Вернись ко мне, любимый, – нежно касаясь его щеки, пыталась достучаться до сознания, а он снова отстранился от нее и скривился в презрении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.